

Еще раз подумав: «Погодите! Значит, босс Цзян вообще не поручал никому из нас его проверять и просто взял его с собой?!»

Все вдруг замолчали.

Присмотревшись и вспомнив, кажется, что... действительно так?

Фу Вэнь:

— Я пойду спрошу Усаня. Только он мог обойти всех нас и напрямую связаться с боссом Цзяном.

Чу Нин:

— Быстро, быстро. И еще, не знаю, не кажется ли мне, но я чувствую, что характер этого ребенка и его манера общения с боссом Цзяном немного, совсем немного, напоминают того маленького неблагодарного, когда он только появился.

Фу Вэнь и остальные снова замолчали, и внезапно сильное беспокойство охватило их сердца.

Как только Чу Нин напомнила об этом, они словно вернулись в те первые моменты...

Тут же они подняли руки, вызвали световые экраны на ладонях, кто-то звонил, кто-то отправлял сообщения, на всех лицах было напряжение и серьезность.

Устроив все, Фу Вэнь все же не успокоился и тихо спросил Чу Нин:

— Как ты думаешь, босс Цзян не принял Фан Цина — тьфу, господина Фана, за того самого?

Чу Нин: ...

Не может быть?

Не так похож... и не так одержим, правда?!

В этот момент Цзян Сюйянь обернулся и спросил, идут они или нет.

Они сразу же убрали экраны и спрятали руки за спину. Под его напором они обменялись взглядами, закончили разговор и молча последовали за ним.

Подойдя к Цзян Сюйяню, он опустил взгляд на Чу Нин, которая смотрела на него, и, увидев ее странное выражение лица, спросил:

— ...Что?

Чу Нин, ее тонкие брови почти сведенные вместе, посмотрела на него, потом на Фан Цина, и вдруг, набравшись смелости, спросила:

— Скажи — скажи честно, почему ты оставил этого малыша рядом с собой?

Цзян Сюйянь последовал ее взгляду и увидел Фан Цина, который стоял впереди спиной к ним и ждал их.

Вспомнив ее слова...

Малыш???

— Почему ты называешь его малышом?

Чу Нин:

— Ну, разве он не малыш, такой милый и послушный?

И к тому же, раньше ты тоже называл кого-то малышом...

До того, как кто-то показал свое истинное лицо...

Чу Нин в конце концов не решилась сказать правду.

Просто сказала:

— Выглядит молодым, — и таким образом сгладила ситуацию.

Цзян Сюйянь тоже не стал углубляться и не хотел заикливаться на этом обращении. Когда Фу Вэнь и остальные подошли, он повернулся и пошел дальше.

Чу Нин заметила, что он не ответил на ее предыдущий вопрос, и снова спросила.

Цзян Сюйянь:

— Долго рассказывать.

— Как долго?

— Ты не захочешь слушать.

— Не верю.

Цзян Сюйянь не обратил на нее внимания, его выражение лица говорило, что он не хочет говорить.

Но на самом деле, говоря это, он тоже смотрел на Фан Цина впереди. Глядя на эту немного худощавую спину, он спросил себя: Почему?

...Может, потому что выглядит слишком безобидно?

Но до сих пор он действительно не создавал для него больших проблем. Он изначально пришел с четкой целью и условиями обмена, «присоединился» к нему.

Такие люди, которые сразу открыто заявляют о своих намерениях, всегда более прямолинейны, чем те, кто постоянно что-то скрывает и загадывает загадки.

Такие люди, если нет конфликта интересов, обычно не предают и не меняют свое отношение.

Он упорядочил свои мысли и больше не размышлял, конечно, не сказав об этом Чу Нин.

Чу Нин была очень недовольна его манерой не говорить.

Но она ничего не могла поделать, привыкла. От боевых товарищей до учителя и ученика, до партнеров и хороших друзей, их отношения были слишком сложными, и их понимание друг

друга уже не ограничивалось простым «пониманием».

Если босс Цзян не хочет говорить, иногда это означает, что нельзя говорить, иногда — что это бесполезно.

Но в любом случае, у него есть свои пределы.

Кажется, за всю свою жизнь он единственный раз потерял контроль, только в тот момент.

Чу Нин, подумав, все же не стала допытываться, пробормотала:

— Ты осторожнее, — и больше не говорила, следуя за ним в другую лабораторию.

В Большом Дворе лаборатории состояли из одного большого исследовательского центра и десяти дополнительных лабораторий, последние были распределены в разных местах двора, отвечали за разные проекты, но в экстренных случаях данные и ресурсы могли быть общими, а исследователи могли быть перераспределены в любое время.

Место, где находился Ли Бай, было совершенно противоположным месту Ши Мэйсинь. Они находились далеко друг от друга, чтобы избежать того, чтобы Ли Бай получил ненужные слухи, а также чтобы предотвратить возможность их одновременной мутации, что могло бы вызвать огромный хаос, и даже если бы между ними возникло какое-то неизвестное «резонансное» состояние, «объединившись», они могли бы поставить Большой Двор в крайне опасное положение.

Когда все пришли туда, Чу Нин и другие пошли узнать текущую ситуацию и собрать данные, а Цзян Сюйянь и Фан Цин пошли проведать Ли Бая.

Ли Бай был одет в белый лабораторный костюм, на нем было много маленьких приборов для сбора данных, а также множество электродов для постоянного мониторинга.

Поскольку он все еще сохранял достаточную энергию и рассудок, он не был так сильно связан, как Ши Мэйсинь, но на всякий случай его поместили в почти герметичную маленькую комнату лаборатории, а в этой комнате было прозрачное окно из высокопрочного пуленепробиваемого стекла, позволяющее обеим сторонам видеть действия друг друга.

Как только Цзян Сюйянь появился, исследователи почтительно посмотрели на него.

Этой лаборатории было приказано скрывать личность и местоположение, поэтому все исследователи притворились, что не знакомы с Цзян Сюйянем, и сцена, где его окружали в комнате Ши Мэйсинь, здесь не повторилась.

Ли Бай, увидев, что Цзян и Фан пришли, сразу же встал и подошел к прозрачному окну.

Увидев, что за ними идут еще несколько человек, но больше нет знакомых лиц, он отвел взгляд и спросил с сильным акцентом:

— Пришли проведать меня?

Цзян Сюйянь не ответил, первым заговорил более дружелюбный Фан Цин:

— Да-да. Как ты, Ли Бай? Чувствуешь ли что-то не так?

Ли Бай покачал головой:

— Ничего особенного. Мэйсинь она...

Тут Цзян Сюйянь сказал:

— Обнаружили вовремя, сейчас все под контролем, не беспокойся о ней.

Ли Бай посмотрел на него, увидев, что его выражение лица спокойное, не похоже на ложь, и снова спросил:

— Мэйхуэй тоже нашли?

— Да. Они всегда были вместе, но рана Мэйсинь ухудшилась слишком быстро, Мэйхуэй боялась, что она мутирует, и что это станет известно вам, что может вас подставить, поэтому решила спрятаться.

Ли Бай с пониманием кивнул, на его слегка бледном лице было видно, что он старается сохранять спокойствие, но внутри он переживает.

Цзян Сюйянь обычно был довольно холоден с ними, но это не значит, что он их не любит или что-то в этом роде. Увидев это, он спокойно сказал:

— Говорят, твои данные стабильны, должно быть, ничего серьезного, возможно, скоро сможешь уйти.

Ли Бай вдруг спросил:

— Где это?

Подумав, видимо, решив, что это не совсем уместно, он добавил:

— Вы знаете?

Фан Цин как раз размышлял, как бы ответить так, чтобы не выдать лишнего, Цзян Сюйянь:

— Не знаем.

Ли Бай:

— Эм?

Цзян:

— Такие места, разве можно просто так рассказывать обычным людям? — Ты, когда пришел, тебе завязали глаза? Мы, кажется, все так же?

Ли Бай: ...

Фан Цин: ...

Ты мастер.

Как будто так и было.

Увидев, что Цзян Сюйянь говорит серьезно, Фан Цин поддержал:

— Да, это место действительно загадочное, нас разделили по машинам, завязали глаза, когда вышли, спросили, никто не знает, где это. Наверное, это сила «капитализма».

Тихо посмотрел на Цзян Сюйяня.

Цзян Сюйянь:

— Да. Сила верхушки, не нам, простым смертным, понять.

Фан Цин:

...Да. Сила богатых, нам тоже не понять.

Они по очереди говорили, и вскоре, не успев закончить ложь, Ли Бай уже запутался.

...

Авторское примечание: Завтра будет двойное обновление~ Спасибо всем, кто поддерживал меня в период с 2020-11-06 17:55:11 по 2020-11-09 23:52:01!

Спасибо тем, кто бросил гранаты: Едок кошек, Ци Нянь — по 1 штуке.

Спасибо тем, кто поливал меня питательным раствором: Ци Нянь — 10 бутылок; И Цин — 3 бутылки.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16348/1477320>